

Московский Отдѣлъ Россійскаго Общества
Покровительства Животнымъ

НАШЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

О ЖЕСТОКОМЪ ОБРАЩЕНІИ СЪ ЖИВОТНЫМИ

и желательныя въ немъ измѣненія.

В. В. Быховскаго.

„Plaider, au nom de la justice et de la compassion la cause de ces animaux, inférieurs à l'homme sans doute, mais aux quels le Créateur a donné comme à nous, la sensibilité et la vie; rappeler que la loi punit de l'amende et de la prison ceux qui la méconnaissent en maltraitant les animaux domestiques.... telle est la mission des Sociétés, protectrices des Animaux“. („Société protectrice des animaux, fondée à Lyon en 1853“ p. 6.)

Изданіе Моск. Отд. Россійск. Общ. Покров. Животнымъ

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.
1897

1501

Дозволено цензурою Москва, 15 Января 1897 г

Наше законодательство о жестокомъ обращеніи съ животными и желательныя въ немъ измѣненія *).

Многіе въ сущности очень добрые и часто очень неглупые люди искренно убѣждены въ томъ, что заниматься животными, обращеніемъ съ ними, отдавать имъ заботы — дѣло праздное, пустое, въ лучшемъ случаѣ — плодъ сентиментальничанья и болѣзненной чувствительности. „Помилуйте, говорятъ они, кругомъ стонутъ люди, въ нѣкоторыхъ грубыхъ странахъ до сихъ поръ чело-

*) Читано въ засѣданіи Московскаго Отдѣла Россійскаго Общества Покровительства животнымъ 26 Октября 1896 г — Въ концѣ приложены свѣдѣнія о занятіяхъ Комиссіи, избранной въ томъ же засѣданіи для выработки проекта ходатайства объ измѣненіи 294 ст. Проекта Уголовнаго уложенія.

ловѣкъ, ничтоже сумняся и покрываясь закономъ, бьетъ, а иногда и прямо истязуетъ человѣка, а вы находите время и интересъ заниматься мученіями животныхъ. Положимъ, „блаженъ иже и скоты милуетъ“, но зачѣмъ-же заходить такъ далеко?!.. Общества, законы, уставы, протоколы, комиссіи, судебныя рѣшенія... Это увлеченіе!“

Думается мнѣ, неправы говорящіе такъ. Неправы они и отъ разума и отъ сердца, неправы и по такъ называемой личной и по общественной морали. Отъ разума неправы они потому, что и наука, особенно въ послѣднее время, и простое непосредственное наблюденіе живого, чувствующаго глаза убѣждаютъ, что все живое не только ощущаетъ и чувствуетъ, но и размышляетъ, обладая близкою къ человѣческой нервною и мозговою системою. А если это такъ, то все живое нуждается въ улучшеніи условій его жизни и, слѣдовательно, самъ разумъ повелѣваетъ найти средства для лучшей и наиболее цѣлесо-

образной системы проявленія заботы и вниманія къ нуждамъ животнаго міра. Недаромъ по всему міру разсыпаны Общества покровительства животнымъ, а Гумбольдъ говорилъ, что степень развитія цивилизаціи познается по числу обществъ покровительства животнымъ.

Неправы они и отъ сердца потому, что сердце даже самаго грубаго чело-вѣка не терпитъ мученій кого-либо, способнаго испытывать эти мученія, и почему же сердцу надо приказать съузить свое состраданіе и, обращая его лишь на подобныхъ себѣ, отказать въ немъ остальному живому міру? Вѣдь, еще мудрый Соломонъ сказалъ: „Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивыхъ жестоко“ (Притч. Сол. 12, 10).

Затѣмъ и личная мораль не позволя-етъ намъ допускать чье-либо страданіе, отказать отъ облегченія его, и обще-ственная мораль твердо требуетъ уни-чтоженія всякаго рода терзаній, муче-ній и жестокости по отношенію къ чему-

бы то ни было въ интересахъ смягченія *человѣческихъ* правовъ, улучшенія *человѣческой* морали, смягченія нравовъ и т. д. Интересно въ этомъ отношеніи отмѣтить, что въ одномъ изъ позднѣйшихъ по времени сочиненій, касающихся нравственности, мы находимъ цѣлый отдѣлъ, трактующій объ отношеніи *человѣка къ животнымъ*. Именно, Фаулеръ въ своемъ сочиненіи „Прогрессивная нравственность“ говоритъ слѣдующее: „Я долженъ заняться еще однимъ предметомъ, именно обращеніемъ съ животными. За рѣдкими исключеніями, только въ послѣднее время стали относить этотъ предметъ къ области этики, и это дѣлаетъ большую честь Бентаму, который одинъ изъ первыхъ призналъ все его значеніе и обратилъ на него вниманіе законодателей. Что животныя, какъ существа чувствующія, имѣютъ право на наше состраданіе, и что, слѣдовательно, у насъ есть по отношенію къ нимъ обязанности — въ этомъ я также не могу сомнѣваться, какъ и въ томъ, что у

насъ есть обязанности по отношенію къ низшимъ членамъ нашей собственной расы. Но въ то-же время, назначая имъ мѣсто въ общей экономіи природы, я не могу сомнѣваться и въ томъ, что люди до извѣстной степени имѣютъ право пользоваться ими и даже убивать ихъ для своего употребленія.

„Каковы эти предѣлы, это вопросъ чрезвычайно трудный. Нѣкоторые люди утверждаютъ, что мы не имѣемъ права убивать животныхъ для употребленія ихъ въ пищу, тогда какъ другіе, не доходя до такихъ крайностей, думаютъ только, что мы не имѣемъ права мучить ихъ для своей забавы или даже для облегченія человѣческихъ страданій путемъ изученія на нихъ фізіологическихъ и медицинскихъ наукъ. Очевидно, что здѣсь имѣется въ виду законность употребленія животныхъ въ пищу, охота на нихъ и вивисекція. Что касается перваго, то, въ виду относительнаго положенія животныхъ въ лѣстницѣ живыхъ существъ, человекъ имѣетъ нравственное

право приносить въ жертву себѣ жизнь низшихъ животныхъ для поддержки своего здоровья и силъ, не говоря уже о томъ; что если-бы люди не дѣлали этого, животныя, вѣроятно, размножились бы до того, что стали бы грозить самому существованію человѣка, и вслѣдствіе своего множества испытывали-бы гораздо болѣе страданій отъ лишеній, связанныхъ съ борьбою за существованіе, чѣмъ они испытываютъ теперь отъ насильственной смерти.

Охота. Однако, имѣя право убивать животныхъ для своей пользы, человѣкъ обязанъ не причинять имъ бесполезныхъ страданій. Причиненіе животнымъ мукъ безъ достаточно важной цѣли абсолютно невозможно оправдать. Бой пѣтуховъ, быковъ и тому подобныя развлеченія, мнѣ кажется, могутъ найти не болѣе оправданія, нежели сраженія гладіаторовъ. Попадаетъ-ли въ эту категорію охота? Отвѣтъ на это, я думаю, зависитъ отъ трехъ соображеній: 1) убивается-ли животное, употребляемое въ пищу или хищное;

2) какъ велико страданіе, причиняемое ему въ добавленіе къ тому, которое связано съ мгновенной смертью, и 3) съ какой цѣлью причиняется это добавочное страданіе.

Я не стану пытаться разсмотрѣть всѣ эти соображенія въ подробностяхъ, но просто утверждаю, что, согласившись съ ними, мы должны будемъ признать, на-примѣръ, что совершенно невозможно оправдать терзанія собаки или кошки; что лисью травлю можно оправдать только тогда, когда прибавочное страданіе, причиняемое лисицѣ, болѣе чѣмъ пересвѣшивается благотѣльными послѣдствіями ея для охотника; что ружейная охота, если охотникъ искусенъ, является однимъ изъ наименѣе мучительныхъ средствъ убить птицу или оленя, и потому не требуетъ никакого оправданія, между тѣмъ какъ, въ случаѣ ея и искусности, страданія, которыя онъ неминуемо причиняетъ животнымъ, заставляя ихъ умирать медленно и въ мукахъ, должны отвратить его отъ этого спорта.

Вивисекція. Что касается весьма спорнаго вопроса о вивисекціи, то онъ мнѣ представляется совершенно незащитимымъ, и со стороны тѣхъ, кто ѣстъ мясную пищу и забавляется охотой, крайне непослѣдовательно утвержденіе, будто при извѣстныхъ обстоятельствахъ нравственно дозвоительно причинять страданіе низшимъ животнымъ съ цѣлью удостовѣриться въ причинахъ болѣзни и средствахъ къ ея излѣченію. Но, даже допустивши это, я долженъ настаивать на необходимости охранять это право, предоставляя оперированія надъ живыми существами только лицамъ, надлежащимъ образомъ компетентнымъ для этого и ограничивая его только опытами, а не демонстраціей. Напротивъ того, тѣ, на комъ лежитъ эта тяжелая отвѣтственность, должны принимать на себя нравственное обязательство не заставлять животное мучаться понапрасно; слѣдовательно, они должны употреблять анестезическія средства, если послѣднія не вредятъ веденію опыта; обращаться на-

сколько возможно къ низшимъ, а не высшимъ организмамъ, такъ какъ первыя менѣе чувствительны, и ограничивать свои опыты какъ по количеству, такъ и по продолжительности настолько, насколько это необходимо для той цѣли, ради которой позволительно совершить вивисекцію.

Симпатія къ низшимъ животнымъ. Однако вопросъ о нашихъ отношеніяхъ къ низшимъ животнымъ очень сложенъ и представляетъ хорошій примѣръ вопросовъ того рода, по отношенію къ которымъ нравственное чувство человѣка находится, вѣроятно, на пути развитія. Недавнія изслѣдованія и еще болѣе недавніе выводы изъ нихъ имѣли своей цѣлью внушить намъ мысль о нашемъ близкомъ родствѣ съ другими животными, и этимъ наши симпатіи къ нимъ и нашъ интересъ къ ихъ благополучію были значительно усилены. Слово филантропія уже не выражаетъ самага главнаго изъ симпатическихъ чувствъ и, кажется, мы нуждаемся въ какомъ ни-

будь новомъ словѣ, которымъ можно было-бы обозначить наше родственное чувство ко всей одаренной ощущеніями твари“ *)

Такимъ образомъ можно сказать, что обращеніе съ животными — одинъ изъ серьезныхъ вопросовъ человѣческой нравственности. Если-же все это такъ, то почему-бы людямъ, сочувствующимъ уменьшенію страданія во всѣхъ формахъ и проявленіяхъ послѣдняго, не сойтись, не организовать свои силы для проведенія своихъ желаній и симпатій въ жизнь лучшими способами, чѣмъ это можетъ сдѣлать отдѣльное, частное лицо? Вѣдь, организація покровительства животнымъ отнюдь не уменьшаетъ симпатій и заботъ о людяхъ. Недаромъ одно изъ французскихъ обществъ покрови-

*) „Прогрессивная нравственность“. Опытъ этики Томаса Фаулера, профессора логики въ Оксфордскомъ университетѣ. Перев. съ англ. А. Погодина подъ редакціей Владиміра Соловьева. Изданіе Ф. Павленкова. 1896 г. стр. 115—118.

тельства животнымъ прямо выставлятъ на своихъ изданіяхъ эпитафъ: „On ne peut être indifférent aux souffrances des animaux sans prendre l'habitude de l'indifférence aux maux des hommes“ (Равнодушіе къ страданіямъ животныхъ развиваетъ привычку относиться равнодушно къ бѣдствіямъ людей)*). Наоборотъ, мнѣ кажется, что человѣкъ, находящій въ своемъ разумѣ и сердцѣ состраданіе къ животному, тѣмъ скорѣе откроетъ свои чувства, свою любовь людямъ, и уже никакъ невозможно допустить, чтобы искренній членъ общества покровительства животнымъ не постарался сдѣлать все для него возможное для уменьшенія людскаго страданія. Кто способенъ тратить свое часто дорогое и нужное время на то, чтобы помѣшать грубому ломовому извозчику бить свою лошадь, конечно, не допустить, — въ предѣлахъ зависящихъ отъ него, — бить этого самаго извозчика. Прискорбно, что жизнь иногда

*) См. Manuel de la Société protectrice des animaux à Pau.